

В ХАРЬКОВСКОМ ПОДПОЛЬЕ

Деятельность Яна Борисовича Гамарника в большевистском подполье Харькова продолжалась недолго (октябрь 1918 года — начало 1919 года). Но то было горячее, боевое время, и он, как человек энергичный, решительный, сыграл заметную роль.

Харьков, как и Киев, являлся крупным центром революционной борьбы на Украине. Здесь, как известно, было создано первое Советское правительство республики — Народный Секретариат. Здесь началось формирование первых украинских частей Красной Армии, в том числе полка червонных казаков, выросшего в ходе гражданской войны в кавалерийский корпус. А когда Харьков оказывался захваченным врагом, коммунисты-подпольщики ни на один день не прекращали своей героической работы.

Напомню: Компартии Украины, ее подпольным организациям приходилось вести борьбу на два фронта — против иноземных войск и «своих» буржуазных националистов. Немецкие оккупанты, вторгшиеся на украинскую землю с помощью Центральной рады, еще в апреле 1918 года разогнали этот «представительный» орган. Более удобным казалось им единовластие гетмана; им был провозглашен царский генерал помещик Скоропадский: он без словильни помогал разграблению Украины. А потом, уже в ноябре 1918 года, место свергнутого гетмана заняла Директория, во главе которой формально стоял украинский социал-демократ Чеховский, фактически же — националисты Винниченко и Петлюра. Три власти в течение одного года. Названия менялись, а суть оставалась та же — контрреволюционная, антисоветская.

Для усиления подпольной работы ЦК КП(б)У направил в Харьков группу товарищей. Среди них — Ян Гамарник, Наум Винокур, А. Г. Скороход, И. Ф. Котлов,

Яков Яковлев (Эпштейн). К тому времени подпольная большевистская организация накопила значительный опыт. Благодаря помощи центра она приобрела стройную систему — были сформированы губернский и районные комитеты, более прочными становились связи между отдельными звеньями. Всем этим мы во многом обязаны таким стойким и смелым вожакам, как Станислав Косиор, Иван Смирнов-Ласточкин, Николай Бесчетвертной, Алексей Руденко, Николай Кабаненко и другие.

Подпольщики, однако, несли тяжелые потери. Серьезный урон был нанесен арестом группы товарищей на явке в общежитии технологического института. На одной из явочных квартир, где из-за нехватки жилья проживали несколько человек, немцы схватили большевика Тевелева, который затем, переданный петлюровцам, был расстрелян. Другие, предупрежденные дочерью хозяина квартиры, на этот раз избежали ареста, но вскоре попали за решетку председатель губернского ревкома В. Ф. Логинов (Павел) — его выследил и выдал провокатор.

Когда Ян Борисович прибыл в Харьков (после II съезда КП(б)У, в конце октября 1918 года), многие товарищи из руководящего ядра находились в тюрьме, и ему пришлось принять на себя основную тяжесть организаторской работы.

Положение в городе было весьма сложным. Многие предприятия закрылись, безработных насчитывалось 25 тысяч. Это затрудняло общение с людьми, сплочение их для совместных действий. Ян Борисович стал налаживать контакты с районными комитетами. Порадовал его Петинский район, где находились такие крупные заводы, как паровозостроительный, Всеобщей электрической компании (ВЭК), Гельферих-Саде. Во главе Петинского райкома был деятельный и инициативный большевик с 1916 года И. К. Дудка (Иван Петинский). В Основянском районе дела шли тоже неплохо, но в составе подполья была значительная группа анархистов-синдикалистов, которые хоть и работали вместе с большевиками, но полного доверия не вызывали. Наиболее крепкое подполье сложилось в Ивановском железнодорожном районе. Так как я сам жил и работал там, то, чтобы не подумали о моем пристрастии, сошлюсь на мнение члена подпольного губкома партии коммуниста с 1906 года Г. Л. Сапожникова. В своих заметках, опубликованных в

журнале «Летопись революции» (1930, № 2), он писал, что и по количеству участников нелегальной работы, и по их активности это был наилучший из всех районов Харькова.

На совещании активистов железнодорожников я впервые увидел Гамарника. Собирались в тот раз на квартире моей матери — на Андреевской улице, дом 39 (ныне улица Федора Кубасова). Я встречал товарищей на улице и, проверив пароль, указывал, как пройти на второй этаж, какая дверь наша. Гамарник пришел вместе со знакомыми подпольщиками Мизикевичем и Игнатенко. Они на минуту задержались возле меня, и Ян Борисович заметил, что стоять в одиночку у ворот негоже: можно вызвать подозрение у прохожих.

— Возьмите-ка лопату да отгребайте снег, — посоветовал он. — Конспирация немудрая, а все-таки... Человек занят делом.

Эх, как же сам-то я не догадался!

Совещание это состоялось в те дни, когда в кайзеровских оккупационных войсках началось брожение, немецкие солдаты создавали свои Советы, а украинские националисты неистовствовали, пытаясь захватить главенство. В Харькове произошел так называемый «балбачановский переворот» (18 ноября 1918 года петлюровский полковник Балбачан ввел в город многотысячные части, намереваясь диктовать свои порядки). Было о чем подумать и нам, большевикам. Активисты Ивановского района обсуждали, как в этих условиях вести работу в массах. Представители предприятий доложили о настроении рабочих, о положении в их организациях. Гамарник, выступая, подчеркнул, что необходимо пока сохранить нелегальную организацию, в то же время использовать, пусть еще ограниченные, возможности для легальной работы. По его предложению участники совещания решили немедленно приступить к воссозданию профсоюзных коллективов на железной дороге (они были распущены в мае по приказу гетманского министра путей сообщения Бутенко). Тут же наметили и утвердили ответственных за это лиц, определили сроки по каждому предприятию.

На совещании обсуждался и вопрос о выборах в Харьковский Совет рабочих депутатов. Обосновывая предложение на этот счет городского ревкома, Ян Борисович

говорил, что представительный орган Советской власти нужно создавать уже сейчас, не дожидаясь прихода Красной Армии,— Совет рабочих депутатов станет притягательной силой, магнитом для масс трудящихся.

Предложение о выборах в Совет железнодорожники единодушно одобрили; нашло оно горячую поддержку и в других районах города. Выборы должны были проводиться в ближайшие дни. В связи с этим членам ревкома, особенно Я. Б. Гамарнику, Н. М. Кабаненко, И. Я. Тишкову, пришлось много поработать и как организаторам, и как агитаторам. Ян Борисович, в частности, не раз бывал у железнодорожников.

Своеобразие обстановки наложило отпечаток на выборы. Запретить их петлюровцы не решались, ибо сами поначалу заигрывали с рабочими, называя себя на митингах не иначе как «братья». К тому же они, видимо, рассчитывали прибрать Совет к своим рукам, протолкнуть в легу своих ставленников, а также меньшевиков и эсеров, которые, подлаживаясь под очередную власть, по-прежнему противодействовали большевикам.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке